

На чистом листе вдруг появилась чёрная царапина, и кончик ручки вжался в страницу, сажая кляксу.

Шенг Ханз вдруг отложил документы, снял пиджак и вышел. Его мягкий голос постепенно стал холодным.

- Я отправляюсь в госпиталь. Ты поедешь туда, чтобы встретить Рушен, и вернешься.

Секретарь, готовый подчиниться, был потрясен.

- Да.

- Забудь, просто отвези ее.

* * *

Ин Рушен провела в комнате отдыха немало времени, но Вэнь Синлань, когда она вышла, так никуда и не ушел. Она взглянула на него.

Он тихо сидел в павильоне и читал сценарий. У нее заболела голова, она была крайне озадачена. У него другие привычки есть? Нет, надо же сесть в павильоне зимой и читать сценарий.

Как будто заметив ее взгляд, Вэнь Синлань медленно посмотрел на нее.

- Ты что-то взяла?

Почти десять дней они снимались вместе, и теперь они уже не испытывали такого чувства отчуждения и скованности, как сейчас. Более того, Вэнь Синлань был известен, как мягкий и контактный человек, и он обращался с ней, как с неопытной девочкой. Иногда ему можно было задать пару вопросов.

Ин Рушен сделала пару шагов к низкому столику, притворяясь, что осматривается, и спросила Вэнь Синлания:

- Только закончила проверять, давайте поедem домой вместе?

Вэнь Синлань убрал сценарий.

Ин Рушен говорила неуверенно. Если Вэнь Синлань действительно никуда не поедет, тогда ей придется искать другой образец. Но она не ожидала, что Вэнь Синлань согласится.

Как только он повернулся, чтобы что-то вынуть, она быстро отвела взгляд и поменяла местами бутылки с водой.

Вэнь Синлань вышел из павильона.

- Поедем.

Ин Рушен шла рядом с ним.

- Почему я не вижу здесь агента и помощника старшего?

Несмотря на то, что Вэнь Синлань был очень приятным человеком, он был немногословен. Если бы она не говорила, вероятно, им пришлось бы всю дорогу идти в неловком молчании, так что она решила найти какую-нибудь тему для общения.

- Здесь холодно. Я попросил их подождать снаружи.

Ты, оказывается, знаешь, что такое холод? Ин Рушен как раз собиралась спросить Вэнь Синланя, почему он не отправился в комнату отдыха и не почитал сценарий там, но тут на них неожиданно опустилась тень. Она инстинктивно подняла голову, но увидела, что Вэнь Синлань стоит поодаль и слегка покачивается, словно вот-вот упадет.

Прежде, чем это произошло, Ин Рушен быстро поддержала его под руки.

- Старший Вэнь, что произошло?

- Все в порядке, у меня просто гипогликемия, - голос Вэнь Синланя звучал очень мягко и словно бы несколько беспомощно. - Я не ожидал приступа сейчас. Я ничего с собой не взял. Вероятно, я напрягаю вас тем, что вам приходится мне помогать. Мне действительно жаль.

Даже если Вэнь Синлань и скромничал, как Ин Рушен, младший товарищ, могла с этим смириться? Она улыбнулась и отказалась уходить, а затем тепло напомнила ему:

- Спускайтесь по ступенькам впереди, осторожно.

- Хорошо.

Услышав его ответ, Ин Рушен медленно помогла ему спуститься с лестницы.

Можно сказать, что она его поддерживала. Но, вероятно, из-за того, что Вэнь Синлань не любил близкие контакты с другими, расстояние между ними было достаточно внушительным, и он практически на нее не опирался, но, когда он вдруг покачивался, то прислонялся к ней ближе.

Именно в это время она ощущала его притягательный запах, хотя их и разделяло расстояние.

Ин Рушен медленно перевела на него взгляд. В этот момент, кажется, на его лице появилось едва уловимое выражение физического дискомфорта, что придало ему еще более холодный и отчужденный вид. Точно так же, как свет контрастирует с тьмой, эта холодность и его аура добавляли три очка к его изяществу.

Кажется, он был таким усталым, что совсем не заметил, как она на него смотрит. Он уделял внимание только дороге впереди.

Некоторое время спустя, Ин Рушен отвела взгляд и аккуратно ступила на дорогу, надеясь, что ей это просто показалось. В конце концов, Вэнь Синлань всегда был таким дружелюбным и мягким человеком, а сейчас, когда она его вела, он совсем таким не являлся.

Когда она перестала на него смотреть, Вэнь Синлань искоса посмотрел на неё, его глаза блеснули. Она тревожится?

Кажется, он хорошо себя вел и был послушен. Он был вежлив и открыт к диалогу, но всегда оставался начеку и пристально следил за теми, кто его окружал. Он, как красная панда, был нежным и умел вводить в заблуждение.

Он крепче сжал ее запястье и ощутил тепло ее кожи.

Это не вызвало отвращения, это не было непереносимо, и это, казалось, оживляло старые воспоминания.

Кажется, что знакомые чувства нахлынули на него от одного взгляда на нее.

Это ведь правда, только совпадение?

* * *

Достав бутылку воды и сделав доброе дело: отправив Вэнь Синланя домой, Ин Рушен вернулась на виллу Наньшань в хорошем настроении.

Однако долго это не продлилось. Включив свет, она увидела человека, который сидел на диване в гостиной. Стоило появиться Шенг Ханзу, как это чувство исчезло.

Шенг Ханз откинулся на диван. Его тонкие ноги обтягивали черные костюмные брюки, пиджак был перекинут через левую руку, а в правой он держал бокал вина и медленно потягивал напиток.

Он всегда был таким аккуратным и требовательным. Сейчас его галстук был ослаблен, даже пуговицы на манжетах рубашки были расстегнуты, что ещё больше смущало, поскольку изящность и элегантность в его облике теперь отсутствовали. Одновременно с этим ей не казалось, что он прячет под расслабленностью опасность, как это было в прошлом.

Ин Рушен тщательно обдумала случившееся. Она действительно приехала на свою виллу Наньшань, не на Шенгши Фэньхуа, и тут она сообразила, что Шенг Ханз специально засел ожидать ее в засаде.

Поняв это, она кое-что придумала. Развернувшись, Ин Рушен собралась уйти.

Но дверь успела лишь слегка приоткрыться, прежде чем её резко захлопнули, и она услышала позади тихий, слегка пьяный, глубокий и хриплый голос.

- Ты же только что вернулась, куда ты так спешишь?

Он говорил очень мягко, но Ин Рушен чувствовала в его голосе необъяснимую опасность. Она вдруг ощутила опасность, которая всколыхнулась на дне ее сердца и наполнила конечности.

Вдруг на ее талию опустилась рука, крепко сжав ее тело. Она была не такой уж тупой, чтобы не понять: Шенг Ханз сейчас пытается флиртовать. Она строго посмотрела на него и улыбнулась.

- Для меня было неожиданностью, увидеть мистера Шенга в таком состоянии. Я подумала, что зашла сюда по ошибке, так что хочу выйти и посмотреть, может, я приехала не туда, куда надо.

Она точно приехала на Наньшань, а не к Шенгам.

Но она не удивлялась тому, что Шенг Ханз стал искать ее, ведь, в конце концов, она намеренно столкнула Шенг Рьюян в холодную воду сегодня.

Услышав это, Шенг Ханз не отпустил ее.

- Ты удивилась, что увидела меня. Не удивишься ли ты еще сильнее, если я знаю, что ты была сегодня с Синланем, смотрела в крошечное беленькое личико мальчишки, что ты столкнула

Рьюян в воду?

Его голос оставался мягким, однако он становился все тише и тише.

Ин Рушен несколько не удивило, что Шенг Ханзу уже известны ее сегодняшние подвиги, но что касается Вэнь Синланы... как его это касается? Она моргнула.

- Если вы дадите знать об этом мистеру Вэню, мистер Шенг, это будет неприятно, но, если вы не верите мне, вы должны поверить ему. А что насчет маленького белого личика, то я даже не припоминаю... но, мистер Шенг, то, что я самолично столкнула молодую леди в воду - это правда.

Этот подросток был очень милым на вид, но нет никакой необходимости впутывать ребенка в свои дела с Шенг Ханзом.

В тот момент, когда голос умолк, она почувствовала, как напряглась ее талия.

* * *

В комнате воцарилась тишина, но Шенг Ханз испытывал темный гнев.

Она медленно открыла рот, притворяясь, что ей жаль.

- Я ударила ее, прежде чем толкнуть вниз в замерзшее озеро. Не нужно слов, это было большим облегчением. Этой зимой съемочная группа намеренно просверлила отверстие, как раз удобное для меня. В озере, должно быть, было очень холодно? Я слышала, что мисс Шенг была без сознания, когда ее спасли, но я не знаю, не умерла ли она.

Она говорила медленно и небрежно, не испытывая никакой вины. Она лишь скорбно вздохнула, когда поняла, что никого не убила.

Шенг Ханз сильно ударил ее и ущипнул за подбородок:

-Я думал, что после того предупреждения ты научилась сдерживаться и не проявлять свои злодейские стороны, но не ожидал, что станет хуже, что ты даже попытаешься убить Рьюян ...

Ин Рушен сжала пальцы, а пальцы Шенг Ханза похолодели.

Она неловко повернула голову, но он заставил ее обернуться.

-Я признаю, что хочу, чтобы Шенг Рьюян умерла, но я не думаю, что стала вести себя хуже. И не думаю, что сейчас это я сделала ей больно.

Она положила руку ему на плечо, слегка наклонившись, чтобы приблизиться к его уху, но он держал ее за подбородок и приблизиться к его лицу, она не могла.

Она не рассердилась и слегка улыбнулась:

- Даже если бы я не побила мисс Шенг и не столкнула ее в воду, она бы меня подставила. Раз уж мне пришлось запомнить ее козни, почему бы мне было не принять их всерьез? Так что меня не подставили, я просто помогла мисс Шенг, воспользовавшись ситуацией. Почему президент Шенг так разозлился? Кстати, не следует ли вам поблагодарить меня за то, как я разобралась в том, чего от меня хотят? Мне не нужно было, чтобы мисс Шенг попросила меня, поэтому я помогла ей. Но я всегда была доброй и великодушной, так что спасибо, деньги больше не нужны, просто не забудьте похвалить меня, спасибо.

За последние несколько лет Шенг Рьюян научилась манипулировать этим телом, иногда даже пользуясь его ненормальностью и заставляя его хозяйку случайно ранить себя.

Поскольку она была известна как порочная и властная, Шенг Ханз был уверен, что злоба прежней владелицы тела - частично заслуга Рьюян.

Шенг Ханз заставил ее встретиться с ним взглядом и сразу заметил ее нежную улыбку. Казалось, в памяти полыхнула вспышка, а его рука, державшая ее за подбородок, слегка расслабилась. Но под такой легкой и нежной улыбкой скрывается порочное сердце человека, постоянно думающего о том, как навредить другим, а уже потом - о страданиях старшей сестры, которую нужно было сдерживать.

Хотя он знал, что сейчас ее вряд ли можно назвать нормальной, он не мог сдержать свой гнев:

-Ин Рушен, неужели ты думаешь, что все такие же, как ты, змеи, которые без сожаления думают о том, как бы подставить других, не испытывая раскаяния?

Его тон был стал другим. Глаза, на которых больше не было очков, опасно сверкнули, словно предвещая бурю, и с него слетело все изящество.

Он давил на нее. Возможно, следует сказать, что это - самый настоящий Шенг Ханз, жестокий и свирепый, его обычная мягкость и элегантность - не что иное, как маска, которую он надевает перед жертвой, чтобы застать ее врасплох.

Но даже в тот момент, когда он был очень зол, на его лице была улыбка. Только эта улыбка была холодной и язвительной.

Ин Рушен слегка усмехнулась. В какой-то степени она и Шенг Ханз одинаковы: улыбаются друзьям или врагам, сердятся они или счастливы.

- Если бы я не была такой подлой, то могла бы умереть. Мисс Шенг тогда сама поранилась и свалила вину на меня. У нее есть родители, которые любят ее, и брат может отомстить за нее. У меня никого нет. Как я могу не защищать себя изо всех сил? Разве это не в человеческой природе? Мистер Шенг, вы должны были бы принять это во внимание.

Она слегка улыбнулась невероятно ослепительной улыбкой.

В глазах Шенг Ханза разгорелась злость:

-Самозащитой ты называешь подставление кого-то, кто добр к тебе! Если бы ты сидела тихо, если бы ты хотя бы притворялась безобидной и милой, разве тебя стали бы обижать?

-Что?

Ин Рушен саркастически улыбнулась. Разве прежняя владелица тела не страдала достаточно?

- Если для того, чтобы меня не трогали, мне нужно позволять топтаться по себе и оскорблять себя, я больше не хочу быть мирной!

-Ин Рушен, как ты смеешь говорить такое!

- Как я смею!

-Ты знаешь, что твоя мать... - Шенг Ханз вдруг умолк.

- Скажите, почему мистер Шенг не продолжает? Я слушаю.

Улыбка на лице Ин Рушен стала шире и мягче. Казалось, он говорит только о незначительном человеке, который недостойн ее внимания.

Шенг Ханз вдруг вспомнил, в каком глубоком отчаянии она пребывала тогда. У него перехватило дыхание, рука, державшая ее за подбородок, ослабла, но хватка на ее талии стала крепче.

Он держал ее слишком крепко, и Ин Рушен попыталась освободиться, но как Шенг Ханз мог бы ее отпустить? Они вдвоем дернулись и уронили бело-голубую фарфоровую вазу, стоявшую в коридоре.

Огромная ваза упала, а Шенг Ханз инстинктивно заслонил Ин Рушен от осколков и попятился.

Ин Рушен увидела, что картины, которые раньше висели на входе, тоже убрали.

Эта картина... Если она правильно помнит, она упоминалась в предсмертной записке прежней владелицы тела, которую ее агент сожгла после ее смерти. Поскольку Шенг Ханз в принципе не хотел приезжать на виллу Наньшань, он забрал все вещи, которые должен был сжечь и сложил их у входа. После смерти Ин Рушен агент их уничтожила.

Картина беззащитна: в вазе сейчас вода!

Она вырвалась из рук Шенг Ханза и побежала в коридор. Ваза упала в мгновение ока, и Ин Рушен обернулась лишь на мгновение.

Когда Шенг Ханз понял, что его руки пусты, кровь, смешанная с водой, растеклась повсюду.

- Рушен...

Когда помощник Чу Чуань и секретарь Цинь Цзянь прибыли в больницу, свет в отделении скорой помощи не был выключен. Это был первый раз, когда Цинь Цзянь видел господина Шенга в такой панике и в таком волнении, со спутанными волосами, без очков, с и глазами, налитыми кровью, со следами крови на его белой рубашке. Но президент Шенг, казалось, не замечал этого, его взгляд приковало к отделению скорой помощи.

Он молча опустил глаза при воспоминании о том, кто там лежит.

Дверь отделения открылась.

Состояние Ин Рушен стабилизировалось, но у Шенг Ханз даже не было времени отдышаться.

Переодевшись в принесенную Цинь Цзянем одежду, он отправился в другую больницу.

***

Шенг Рьюян полностью пришла в себя, и миссис Шенг напомнила ей, кто во всем виноват.

- Ин Рушен нельзя так отпускать.

Господин Шенг, вернувшийся при свете луны, отмахнулся от телохранителя, посмотрел на лежащую без сознания дочь и безучастно сказал:

- Давайте отыщем человека, которого можно было бы за это посадить, раз уже вышла такая грязная история. Нам понадобится несколько человек. Потребуется несколько месяцев, чтобы со всем разобраться.

Шенг Ханз напрягся, а потом снова мирно улыбнулся. Некоторое время спустя на его лице появилась мягкая улыбка.

- Смерть легче выживания. Смерть - самое легкое наказание, поэтому, раз мир позабыл о ней, и она живет в тени Рьюян, может, ничего и не надо менять?

Его голос был спокоен, даже звучал с легкой насмешкой, как будто он ненавидел Ин Рушен. Но Чу Чуань, стоявший у него за спиной, ясно видел, что руки госпожи и господина Шенг, стоявших позади мистера Шенга, были напряжены, когда он произносил эти слова, и даже их костяшки пальцев слегка побелели.

Он вздохнул про себя: если бы не усилия мистера Шенга, мисс Ин умерла бы семь лет назад. Шенг Ханзу пришлось заплатить за ее спасение следующую цену: он был вынужден покинуть Шенг Донга, чтобы миссис Шенг видела, что Ин Рушен действительно живет в тени Шенг Рьюян.

Но даже семь лет спустя, мистер и миссис Шенг жаждали ее крови.

- Семь лет назад я сказал отцу, что ты хочешь, как и все Шенги, остаться чистым. Это были твои собственные слова. Но прошло семь лет, а ей стало хуже, и она даже чуть не убила А-юань...

Тело Шенг Ханза мгновенно напряглось.

Госпожа Шенг нежно погладила белоснежное лицо дочери:

- На этот раз ей удалось спастись по счастливой случайности. Но что будет в следующий раз? Если бы она не стала защищать меня и тебя, этого не произошло бы.

Она, кажется, погрузилась в воспоминания:

- Рьюян так хороша, так послушна. За десять лет, прошедших с тех пор, как она пропала, я все время чувствую себя виноватой... Каждый раз, когда я во сне вижу прошлое, я боюсь, что кто-то притеснял мою Рьюян или запугивал ее. Если я буду плохо питаться и одеваться не по погоде, то, боюсь, никогда не увижу ее снова. Неожиданно случилось то, чего я больше всего боюсь. Рьюян вернулась ко мне вся израненная. Я до сих пор не смею думать о том, как ей

пришлось стараться, чтобы выжить, и сколько трудностей она перенесла. Она должна была вырасти, не зная забот... Я думала, что смогу защитить ее, по крайней мере, с этого момента, но если я не буду обращать внимания, то ей снова сделают больно. То, о чем ты говоришь, возможно, подействовало бы на другого человека, но у Ин Рушен нет ни отца, ни матери. Она озлобилась и совсем сошла сума. Я не могу быть спокойна. Ах.

<http://tl.rulate.ru/book/48823/1325046>